

УДК 330:008 (045)

*А.И. Татаркин***ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА –
ОСНОВА ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ**

В статье рассмотрены базовые методологические и онтологические основы, теоретические и практические результаты исследования «Мультикультурный институционализм. Общая экономическая теория цивилизаций. Политическая экономия традиционализма. Проект сетевого общества» М.Ю. Савельева, в которой предлагаются механизмы моделирования экономических систем на основе культурных ценностей. Основное внимание уделено значимости полученных автором результатов для определения приоритетов модернизации социально-экономической системы и системы управления России, столкнувшейся с деструктивными эффектами либерально-рыночной модели хозяйствования, что обуславливает актуальность исследования. В работе отражены основные гипотезы, на основе которых автором пересмотрена существующая парадигма экономической теории и ее ограниченность в области моделирования и развития институциональных преобразований с учетом культурной и ценностной индивидуальности различных обществ. Предложена модель создания нового образа международных отношений с действительно «общечеловеческими ценностями», в рамках которой доминирующим ныне либерально-рыночным нормам остается всего лишь место равноправных, а не единственно верных положений. В заключение статьи представлены практические мероприятия по созданию в России сетевого общества и экономики, основанной на верховенстве культурных, а следовательно, инвариантных норм и ценностей.

Ключевые слова: политическая экономия, традиционализм, мультикультурный институционализм, культурные ценности, сетевое общество, экономическая парадигма, координация, организация, власть потребителей, рента лояльности, бухгалтерский учет, надконституциональные нормы, экономика знаний, модернизация, самовоспроизводящаяся система, оппортунизм инвесторов, оппортунизм работников, оппортунизм менеджеров.

Текущая ситуация, равно как и историческая реальность, требуют анализа слабых звеньев в российском социуме и методах хозяйствования, в целях разработки действенных мер по созданию эффективной, самовоспроизводящейся системы. Совершенно очевидно, что можно выделить три направления, в который могла бы двигаться Россия.

Первый вариант – попытки следования либерально-рыночному пути, несмотря на всю его деструктивность, проявившуюся в течении всего периода реформ, начавшегося в конце 1980-х гг. в виде деиндустриализации, распада государства, маргинализации общества. Хотя, справедливости ради, даже в этом направлении можно было получить серьезные бенефиции, если бы идеологи и исполнители реформирования советской системы не основывались на реликтовых теориях и подходах, которые уже давно устарели даже для традиционных рыночных экономик. То же платное образование, как общее, так и высшее в том виде, в каком оно внедряется в России, характерно только для некоторых стран, да и то существующее в смягченном виде, благодаря образовательным кредитам. Пенсионное обеспечение, государственное регулирование экономики, «шведский социализм», – все это почему-то было проигнорировано в модели «российского капитализма». Слабым звеном российского общества была и остается нарастающая потеря управляемости социально-экономическими и всеми общественными процессами.

Второй вектор – это возвращение к социалистическим ценностям, основанными на марксистской теории. Они не оправдали надежд и привели к серьезному экономическому и социальному кризису. Несмотря на кажущуюся привлекательность этого пути, у марксизма присутствуют серьезные институциональные недостатки, связанные с его либерально-рыночным происхождением. Известно, что марксистская модель была спроектирована методом диалектического отрицания европейского капитализма.

И третий путь – свой «особый путь». И здесь возникает необходимость в серьезной научной и методической поддержке. Но в условиях современной парадигмы экономической теории сделать это невозможно. Основанная на так называемых «объективных» экономических и «рациональных» идеях Запада ничего кроме вариаций не тему «рынок» – «плановость», «либерализм» – «государственное регулирование» она не может дать. Это ограничение научного аппарата. Это точно так же как попытаться объяснить квантово-механические эффекты, ничего не зная о гейзенберговских соотношениях неопределенности на основании ньютоновско-картезианской идеологии.

Исследование «Мультикультурный институционализм: Общая экономическая теория цивилизаций. Политическая экономия традиционализма. Проект сетевого общества» [1] – одна из серьезных попыток в этом контексте, предлагающая серьезную научную основу для осуществления парадигматического перехода от доминирования западного мировоззрения в экономической науке к мультикультурной парадигме, соответствующей требованиям культур основных цивилизаций человечества.

Как отмечает автор исследования, его теоретические разработки применены к условиям российской культуры хозяйствования. Им разработан проект сетевого общества, включая коллизионные средства определения надконституционных норм на международном и национальном уровнях законодательства, отношения собственности, вертикальное и горизонтальное разделение власти, институты прямой демократии, реформирование бухгалтерского учета в интересах потребителей и снятия социально-классовых противоречий, а также соответствующие изменения конституционного, гражданского, трудового, корпоративного, финансового, предпринимательского, бухгалтерского и налогового права. В исследовании сделан вывод о том, что без этих реформ российское общество неспособно преодолеть глубокий институциональный кризис развития и обеспечить долгосрочную выживаемость культуры и государства, а благодаря этим изменениям общество может приобрести институциональные конкурентные преимущества, обеспечивающие опережающее развитие в области качества жизни, научно-технических нововведений и рачительного использования ресурсов.

Основная проблема связана с необходимостью преодолеть разрыв между эмпирическими исследованиями влияния культуры на деятельность хозяйствующих субъектов и деятельность органов управления территориями и институциональным описанием их деятельности с помощью разработки каузально предопределенных надконституционными правилами идеальных экономических систем. Эти идеальные экономические системы должны концептуально обслуживать проектирование институциональных положений управления хозяйствующими субъектами и территориями в условиях завершенной индустриализации, включая поиск, выдвижение, выбор и прогноз применения неслучайных культурообусловленных критериев снятия неопределенности принятия решений относительно выбора методов, механизмов, инструментов и технологий функционирования экономических систем и институциональных преобразований.

Упрощенно говоря, рассматривая государственную, социальную и экономическую систему как некую интегральную самоорганизующуюся систему, автор выстраивает инструментарий, позволяющий моделировать эффективный хозяйственный механизм, который бы соответствовал национальной структуре и культурным ценностям многонационального общества. Степень и глубина этого соответствия определяется первичностью культурно-этических норм в сравнении с экономическими.

В исследовании были сформулированы и решены следующие задачи:

– рассмотрены и развиты методологические инструменты теоретических исследований, чтобы с их помощью можно было разработать практико-ориентированную теорию экономики и управления хозяйствующими субъектами и промышленно развитыми регионами:

1) выявлены существенные признаки кризисных явлений в практической деятельности, требующие пересмотра методологических и фундаментальных оснований научного обеспечения управленческой практики;

2) в целях проектирования свободной от культурных и идеологических установок западной цивилизации будущей парадигмы экономической науки пересмотрены все существенные элементы парадигмы экономического мейнстрима [2] и социальных знаний вообще;

3) в целях разработки теоретических инструментов исследования проведен последовательный поиск общенаучных, социальных и экономических представлений о системах и пересмотрена сама роль теоретических экономических исследований для управленческой деятельности;

– исследованы основные теории, завершившие индустриализацию общества в условиях нарастания социально-экономического неравенства, на предмет поиска аутентичных незападным культурам онтологических оснований. С помощью этих оснований увидеть новую научную картину экономического бытия, в соответствии с которой каждая культура имеет возможность самореализовываться в аутентичных ей экономических отношениях;

– определены аутентичные условиям хозяйствования в России и других промышленно развитых регионах мира культурообусловленные (аутентичные надконституционным условиям хозяйствования) критерии снятия неопределенности принятия решений относительно выбора методов, меха-

низмов, инструментов и технологий функционирования экономических систем и институциональных преобразований;

– определена взаимосвязь между культурообусловленными основаниями общественного самоопределения (ценностями) и доминирующими в обществе типами координации хозяйствующих субъектов и на этом основании построены идеальные экономические системы обществ, соответствующих культурам основных цивилизаций человечества;

– определены требования типов координации хозяйствующих субъектов к соответствующим им типам организаций и, в соответствии с ними построены модели идеальных организаций и общая для них модель неопределенности управления;

– определены существенные признаки (роли участников, цели, профессиональные языки, концепции, методы) типов координации и организации в зависимости от доминирующего в обществе типа координации хозяйствующих субъектов;

– на основании построенных идеальных моделей координации и организации предложены решения важнейших институциональных проблем: оппортунизма инвесторов, оппортунизма работников, суверенитета потребителя и оппортунизма менеджеров;

– разработаны прикладные модели организаций и проекты стратегий преобразования хозяйственной и политико-экономической деятельности в соответствии с выявленными культурообусловленными критериями и теоретическими результатами:

1) коллизионные средства межкультурного взаимодействия на международном и национальном уровне;

2) власть потребителя над организациями;

3) вертикальное разделение власти на надконституционный, конституционный и субконституционный (бюджетно-экономический) уровни;

4) новое горизонтальное разделение власти на четыре (законодательная, исполнительная, судебная и контрольная) ветви с отказом от института представительной демократии в пользу института прямой демократии;

5) изменения в системе учета и контроля человеческого, социального и организационного капитала, инвестиционной и управленческой деятельности [3];

6) институциональные средства ведения гибридных войн [4];

7) изменения в технологиях профессиональной подготовки управленческих и экономических кадров [5];

8) структурно-институциональные изменения управления предпринимательской активностью [6], территориального управления [7], денежно-кредитной, бюджетной и финансово-инвестиционной сферы [3; 6; 8§ 9], отдельных отраслей экономики [10-11] и методических проблем [12].

Актуальность этого и подобных исследований и их практическую значимость переоценить очень сложно. В условиях идеологического кризиса и отсутствия национальной идеи, что по большому счету является миссией «проекта Россия», можно констатировать наличие социально-политического заказа на модернизацию общественных и экономических отношений в России. На фоне внешнего, яркого и острого противостояния, которое наблюдается в настоящее время на мировой арене, внутренняя незащищенность, разобщенность в обществе и отсутствие культурной основы для социально-экономической деятельности, на самом деле, намного опаснее для государства, для его целостности, чем «внешний враг», злейшим из которых является «международный инвестор». Эти проблемы не так заметны, но они глубже, значительнее и их возможные последствия могут оказаться намного значимее.

Перепроектирование парадигмы и методологии экономической науки

В первой главе [1] автор определяет методологические основания перепроектирования господствующей парадигмы экономической науки. Эта нетривиальная задача построена на следующих допущениях:

– социально-экономические отношения определяют не производительные силы, не уровень развития технологий, не мотивы людей и не набор формальных институтов, так как все эти среды экономической деятельности на поверку изменяются намного быстрее, чем собственно общественные отношения;

– культура, являясь еще более инерционной средой, чем общественные отношения, является основным фактором или основной средой формирования системы норм хозяйственной деятельности и управления в этой сфере;

– в каждой культуре элементы иерархии знаний связаны между собой требованием непротиворечивости;

– все управленческие культуры разных цивилизаций имеют инвариантные относительно локальных культур стадии развития: экспертную, рефлексивную и методологическую.

В экономической науке уже неоднократно возникали методологические дискуссии, существенно изменившие деятельность не только научного сообщества, но и всего человечества. Здесь можно вспомнить дискуссии между классической школой и меркантилизмом, между либерализмом и марксизмом, между исторической школой и маржинализмом, между неоклассической школой и кейнсианством, но только первая из этого перечня может претендовать на статус научной революции. Потому что в ходе этой дискуссии были пересмотрены все элементы господствовавшей тогда научной парадигмы: и экономическая картина мира, и ценностно-целевые установки, и логика доказательства истинности научных выводов, и основная научная проблема, и базовые категории экономической науки. В рассматриваемом исследовании автор показывает, что в настоящий момент экономическая наука подошла к новому революционному изменению всех своих методологических основ, так как западная экономическая наука стала важнейшим ограничением самостоятельного развития экономик многих цивилизаций мира, в том числе и российской цивилизации. Для решения этой проблемы, опираясь на достижения отечественной школы общей методологии, М.Ю. Савельев предлагает целенаправленно спроектировать все элементы новой парадигмы экономической науки:

– вместо уже давно (со времен Шумпетера и открытия остатка Солоу) наметившегося признания знаний в качестве основного источника богатства предлагается зафиксировать, что источником богатства являются не столько технические нововведения, сколько институциональные средства осуществления этих нововведений, ключ к конкурентоспособности которых находится не в выборе размера организации (фирма или плановая экономика) или формы собственности (государственная или частная), а в соответствии этих институтов культуре конкретного общества;

– вместо протестантско-либеральной этики как базовой ценностно-целевой установки западной экономической науки предлагается рассматривать в качестве таких оснований ценностно-целевые установки всех основных мировых культур, создавая тем самым институциональную возможность формирования действительно общечеловеческих ценностей и настоящего мультикультурного глобального мира, и исключая тем самым из гуманитарного обращения современные вестернизированные заменители и общечеловеческих ценностей и мультикультурных моделей развития;

– вместо доминирования каузальной логики, искусственно (и необоснованно) привнесенной в экономическую науку из естественных наук, предлагается использовать вероятностную логику доказательства научных выводов, тем самым фиксируя возможность применения множественности логик в экономической науке, создавая тем самым предпосылки и не только для создания многообразия культурных оснований научных школ будущей парадигмы экономической науки, но и для многообразия логических средств как научной, так и управленческой деятельности, а также окончательного отказа от гипотезы рациональности поведения хозяйствующего субъекта;

– вместо проблемы оптимального распределения ресурсов средствами научно-технических нововведений предлагается поставить в центр экономической науки проблему разработки управленческих технологий, обеспечивающих эти нововведения;

– вместо понимания традиционной экономической системы, основанной на детерминированности, объективности закономерностей, причинной обусловленности, устойчивости, равновесности, однородности, линейности и предсказуемости изменений, поступательности развития, симметричности и пропорциональности воздействий и реакций, предлагается отказаться от всех этих признаков, фиксируя, что важнейшими слабыми сигналами, сильно воздействующими на экономическую систему, являются ценности – основа каждой культуры.

Непонимание того, что культура и обусловленные ей общественные отношения первичны, по сравнению с «объективной» «невидимой рукой рынка» и «экономическими свободами» либерального метода хозяйствования приводят к попыткам государства и власти примирить непримиримое. Какие инструменты применяет власть – известны. «Вертикаль власти», концентрация социальной ответственности на федеральном уровне, перманентная административная реформа, все это не более чем

косметическая попытка подправить разваливающийся фасад либерально-экономической основы, которая не работает в российской культурной действительности. Это надстроечные элементы, которые никак не могут скрыть дефекты базиса.

«Культурное неравенство», «неравномерность» и уникальные социальные традиции – это основа синергии экономического развития. И этот эффект нивелируется попытками стандартизировать все и вся в соответствии с западным пониманием прав и свобод человека, по сути сводящиеся к получению дохода. Прибыль становится святыней и неприкосновенной ценностью. С этой точки зрения остроумным замечанием автора, что для западного человека «карикатуры допустимы на Мухаммеда, потому что от этого не зависят доходы мусульман» [2], объясняется почему в современной реальности западный человек не понимает носителя исламской культуры. И точно так же наоборот – последний не понимает того, почему же европейцу так важно сохранить право и возможность карикатурно говорить о чуждых ему культурных ценностях.

В связи с этим новая парадигма должна отражать этические взгляды не только европейцев. Они должны быть мультикультурны, основываться на действительно общечеловеческих ценностях, в числе которых европейские ценности займут свое достойное, скромное место, а не будут доминировать в международных отношениях. По большому счету это снимает и вопрос об эффективности рыночной и плановой экономики. Они эффективны в соответствующих им культурных средах. В иной культурной среде не только может быть реализована иная форма хозяйственных отношений, но она будет единственной, которая позволяет развивать эту среду.

Что касается России, то без определения действительных культурных приоритетов, без понимания модели действительно устойчивой и самовоспроизводящейся системы, все попытки каких-то кардинальных изменений будут приводить к негативным последствиям. Волонтаристская «жесткая вертикаль власти», административное деление, «национальная идея» на какой-то период позволяют решать определенные и достаточно узкие задачи, но оказываются неэффективными и даже вредными в средне- и долгосрочной перспективе. Должен быть сформулирован заказ на преобразования. Только вопрос в том, а кто заказчик? У рыночных реформ 1980-х – 1990-х гг. тоже был заказчик. И как показала практика этот заказчик получил в результате максимальные бенефиции. Заказчиком преобразований в России должен стать как можно более широкий слой населения. Забегая вперед отметим, что в исследовании в качестве такового определился «потребитель», то есть все мы.

Пока же, как отмечает автор, в России «сформировался социальный слой собственников, который воспроизводит реформы во все новых и новых сферах социальной жизни, и не просто не способный к развитию общества, а продолжающий разрушать экономику страны. В этом смысле отношение правящей российской элиты к разделу Грузии или присоединению Крыма полностью укладывается в этот сложившийся стереотип поведения. Реформы А.Б. Чубайса удалась, но проект его реформ не соответствовал требованию воспроизводимости, культуре российского общества и по этой причине почти не оставил отечественной цивилизации шансов на выживание». В противовес этой антисистеме предлагается новая модель управления, перераспределения ресурсов и средств производства и даже учета для полноценного функционирования самовоспроизводящейся социально-экономической системы, в качестве которой есть смысл рассматривать Россию как государственное и культурное образование. Россия по большому счету требует либо социальной революции, либо метуправленца. Последний выгоднее, поскольку он прогнозируем, эффективен и проектируем.

Практически это означает вертикальное разделение власти на два или более уровня. Решение этой задачи приведет к снижению давления излишнего централизма, от которого, кстати, задыхается уже сам федеральный центр, так и не научившийся правильно делегировать полномочия. В действительности в управлении и формировании стратегии развития должны участвовать не только федеральный центр, но и регионы, муниципальные образования, отдельные группы населения и граждане. Технически сегодня это возможно. Сетевая демократия времен древнегреческих полисов, которая была возможна благодаря принципу «одного рукопожатия», в соответствии с которым все граждане знали всех, сегодня реализуется благодаря высокому уровню развития информационных технологий и наличию широкого спектра экспертов по любому животрепещущему и практическому вопросу. Осталось объединить их для принятия управленческого решения.

В первой главе автор формулирует и развивает принципы синергетического подхода для достижения целей проводимого исследования. Фактически они позволяют определить так называемые «слабые» воздействия культурных особенностей на высокочувствительную систему управления, ко-

которые приводят к неожиданно сильным и масштабным изменениям, вплоть до её полного разрушения. Синергетический подход позволил автору осуществить моделирование сложных иерархических самоорганизующихся социально-экономических систем с учетом их знаниевых параметров. Знаниевые параметры при этом выступают в качестве параметров порядка, которые позволяют существенно упрощать многофакторные системные задачи управления вообще и проектирования в частности, уменьшать размерность пространства параметров исследуемых систем по критерию управляемости.

На основе синергетического подхода и критериев устойчивости самоорганизующихся систем в исследовании осуществлено моделирование различных социально-хозяйствующих систем, характерных для различных культур, существующих в настоящее время на Земле, путем варьирования знаниевого параметра. При этом автор исходил из принципа, сформулированного Дж. фон Нейманом (John von Neumann), который показал, что самовоспроизводящая система должна состоять как минимум из четырех устройств со следующими функциями:

- устройство по сбору и переработке сырья в продукт в соответствии с задаваемыми извне инструкциями – *воспроизводящее устройство*;
- устройство по снятию копий с таких инструкций – *копирующее устройство*;
- *запоминающее устройство*, содержащее полную запись инструкций, обеспечивающих производство конечного продукта, включающего четыре блока действующего автомата;
- *контролирующее управляющее устройство*, регулирующее операции обмена информацией между тремя другими блоками.

Стоит отметить, что вопрос устойчивости саморазвивающейся социально-экономической системы нетривиальный и определяется целым рядом факторов внутрисистемного и внесистемного характера, который включает целеполагание и комплексную оценку достигаемых результатов, имеющиеся ограничения, противоречия между общими и индивидуальными интересами элементов системы, уровень информированности органов власти и управления и другие составляющие.

Сегодня очень сложно ответить на вопрос, почему многие социально-экономические объекты, по всем внешним признакам относящиеся к саморазвивающимся системам, на практике не могут реализовать принцип саморазвития. Но в любом случае в рамках таких систем неизбежно выделяются два основных блока — блок основной деятельности и блок развития. Если блок основной деятельности обеспечивает базовые условия существования, то блок развития призван генерировать и осуществлять инновационные по своей сути проекты, чтобы система могла получать соответствующие эффекты в будущие периоды.

Каждый саморазвивающийся элемент системы должен приложить определенные усилия в данном периоде, чтобы получить эффект в будущие периоды. Стимулом к саморазвитию может быть внутренняя мотивация элементов, которая непосредственно связана с культурными ценностями общей системы, их «дальновидностью» или управляющие воздействия центра.

В современном российском обществе отсутствует блок развития, который позволяет осуществлять инновационные по своей сути проекты, который в модели Дж. Фон Неймана определен как «воспроизводящее» устройство. Да и качество остальных трех устройств (управление, запоминание, копирование) вызывают множество сомнений. В частности, «управляющий» блок заметно деградирует. Следуя логике выбранного либерально-рыночного курса, Российское государство не просто «уходит из экономики», отказываясь от регулирования цен и тарифов на жизненно важные товары и услуги или повышая их в интересах государственных и олигархических корпораций, государство минимизирует свое участие в развитии социально значимых сфер и поддержании социального благополучия в общественном развитии, оставляя все на усмотрение «невидимой руке рынка». Правительство Российской Федерации уходит от ответственности за социально-экономическое и общественное развитие, оставив население и большинство игроков рынка на произвол спекулятивного и олигархического капиталов, но обезопасив себя навязанными обществу правовыми, организационно-политическими и производственно-финансовыми «институтами защиты», а не развития. При отсутствии всех необходимых составляющих «устойчивой системы» представители власти постепенно теряют свой авторитет и целенаправленно трансформируются в механизм отъема ресурсов у собственного населения.

Здесь стоит остановиться еще раз на том, почему марксизм в своем чистом виде является не самым удачным политическим выбором для России. Казалось он уже потерпел поражение в нашей стране, но есть определенная часть населения, испытывающая ностальгию по «тем временам», пола-

гая, что это «наш путь». На самом деле марксизм так же чужд российской культуре, как и либерализм. Его невозможно чуть-чуть подправить, чтобы все получилось. «Марксизм обосновался на принципе экономического детерминизма. С точки зрения марксиста, управляющими параметрами общества являются производственные отношения, характеристикой неустойчивости – классовая борьба и социальная революция, параметром порядка – поведение собственника (в неомарксизме – управленца) средств производства, подчиненными модами – поведение несобственников, иерархическими уровнями – возникающие социальные группы (эксплуатируемые и эксплуататоры) и социальные институты. Эти последние, более высокие иерархические уровни, марксисты нарекли надстройкой и особо не изучали, хотя, как показала практика осуществления марксистской доктрины, именно эти надстроечные уровни (государство, партия) оказывают на структуру общества значительно большее воздействие, чем предполагалось классиками» - пишет автор.

Проявления марксизма характерны не только в его российском варианте, но и с точки зрения основных принципов институционализма, которые можно определить следующим образом: с одной стороны, индивид ограничен существующей институциональной структурой, с другой, – может менять эту структуру в соответствии со своими предпочтениями. Центральным местом в институциональном описании экономических систем является эволюционный характер развития институциональных структур. В этом смысле современная институциональная теория вплотную соприкасается с эволюционной экономической теорией и может рассматриваться как единое целое – институционально-эволюционная теория. Игнорирование этого приводит к нежизнеспособности марксизма в чистом виде не только в России, но и в любой иной социально-хозяйственной системе.

Системы управления экономикой определяются множеством или, как пишет автор исследования, «вакханалией норм управления». При этом инвариантными нормами и базовыми основаниями проектирования систем управления являются культурные и этические ценности, которые являются таковыми в силу безусловного побуждения к действию. Представленная в этой главе культурологическая концепция раскрывает в общем смысле иерархию норм и правила взаимодействия между разными иерархическими уровнями.

Промежуточными выводами первой главы монографии являются следующие:

– экономика – это наука о нравственности, это поистине «живая» этика, явленная исследователю не в исключительных подвигах и наставлениях пророков, а в миллиардах ежедневных дел простых людей;

– возможности государства или хозяйствующего субъекта зависят не от его финансовых ресурсов, а от предполагаемых информационных ресурсов, не от количества чужих обязательств в его распоряжении, а от способности выполнить свои собственные обязательства (эмиссия производящих обществ) или даже от того, что думают о его способности выполнять свои обязательства другие (спекулятивная эмиссия);

– независимо от происхождения общественного закона (выведен он в ходе научного исследования или получен из ненаучных источников), он по определению выполняет роль нормы, и эта его роль – важнейшая.

Проект сетевого общества и стратегическое применение теоретических результатов настоящего исследования

В четвертой главе монографии автор формулирует основные выводы в виде проекта сетевого общества и рекомендаций по стратегическому применению теоретических результатов настоящего исследования.

Основная идея – это взаимное уважение культурных ценностей друг друга, признание их равноценными и равноправными источниками общечеловеческих ценностей всеми участниками международных отношений. Тем самым каждое общество как носитель культуры должно иметь возможность внесения в перечень прав человека все исходные ценностные принципы своей культурной традиции. Эти принципы не могут быть отклонены другими. Этот перечень принципов, выдвинутых признающими друг друга суверенными обществами – носителями культур, и есть действительный перечень общечеловеческих ценностей. В международных гуманитарных и экономических отношениях не могут действовать нормы, противоречащие этим общечеловеческим ценностям.

На самом деле это полный пересмотр концепции «прав человека», «общечеловеческих ценностей». На практике де факто этот пересмотр происходит перманентно, возможно в нецивилизованной

форме, но происходит. Точно так же нецивилизованно, как в свое время, в эпоху колониализма и неоколониализма, происходило навязывание либеральных ценностей миру.

В экономике эти мероприятия приведут, к примеру, к исчезновению кредитования на уровне международных отношений. Исчезнет порочная практика закабаления целых государств международными кредитными организациями. Им на смену может прийти такой финансовый институт, как Исламский банк. Инвестор, работающий на глобальном рынке, сможет получать доход только тогда, когда его вознаграждение по отношению к инвестициям не превышает темпов экономического роста заемщика. Там, где действуют либерально-рыночные хозяйственные системы, возможен вариант реализации процентного кредитования.

Что касается России, то территориальные и отраслевые особенности ее экономики позволяют считать ее предрасположенной к асимметрично рыночным или иерархическим отношениям, однако инерция российской культуры требует формирования сетевых экономических отношений и это является основным противоречием выбранному пути, в результате чего было сформировано нормативное обеспечение деятельности организаций, скопированное с западных образцов в пореформенное время и соответствующее требованиям симметрично-рыночной модели.

То есть, правовая система противоречит культурным ценностям. В результате право не исполняется, культура погибает. Этот вывод, сделанный на основе методологической модели, предложенной автором, подтверждается практикой. Обратим внимание на последовательный отход федеральной власти от конституционных гарантий «избирать и быть избранным» каждому гражданину РФ, осуществления поистине общенародного контроля за деятельностью госструктур и отдельных чиновников, отсутствие которого сдерживает развитие страны, сопровождаясь безответственностью и коррумпированностью чиновников всех уровней и другими фактами серьезной «системной болезни» российского общества.

В исследовании отмечаются признаки будущей дезинтеграции России, деиндустриализации экономики, деинтеллектуализации и депопуляции населения. Истощение запасов углеводородов и колонизация извне во всех формах только усугубят эти негативные перспективы. Для предотвращения такого эсхатологического исхода российской цивилизации необходимо существенно менять систему правового регулирования экономической деятельности. Такое изменение, конечно, можно назвать изменением экономического строя общества или, говоря современным языком, построением новой экономической системы.

Нужна ли социальная революция? Нет – в стране все необходимые институты, которые при определенных корректировках могут считаться институтами метауправления, уже существуют. Необходимо всего лишь внести в них некоторые уточнения и изменить приоритеты политики. Схожая ситуация была в 1990–1993 гг., когда тоже было достаточно отдельных корректив, но принятые решения, ввиду культурных противоречий общественным ценностям, оказались деструктивны, что подтверждается колебаниями в экономике и политике, отсутствии национальной идеи.

В отсутствии корреляции модели управления культурной среды даже значительные финансовые ресурсы, поступающие в страну в течение 2000–2010 гг. от продажи углеводородов, не позволили реализовать каких-либо кардинально прорывных проектов. «Непроизводительные» расходы в этой сфере, как и в коммунальном хозяйстве, превышают половину всех расходов. Это финансовые, организационные и инфраструктурные ренты, и даже коррупционная составляющая их деятельности, также являющаяся в каком-то смысле рентой. Неправильные нормы привели к мощным, синергетическим эффектам, а на смену декларациям российского общества пришла откровенная конфронтация с определенной частью мирового сообщества.

Поэтому первой конституционной нормой нашего общества должна стать норма приоритета интересов и прав потребителей над интересами и правами инвесторов, трудящихся, изобретателей, предпринимателей и менеджеров. Ориентировочный состав управленческих компетенций потребителей приведен в третьей главе.

Второй конституционной нормой должна стать группа норм, регулирующая отношения между инвесторами всех видов: финансовыми инвесторами, трудящимися, изобретателями, предпринимателями, менеджерами, муниципалитетами и государством.

Третьей и, скорее всего, основной формой реализации предпринимательских идей осуществления крупного бизнеса должно стать участие предпринимателей и изобретателей или их объединений в форме полных товариществ в деятельности организаций в качестве управленцев. В этом случае они

инвестируют свой человеческий и интеллектуальный капитал в организации в форме организационного капитала и становятся конечными претендентами на остаток текущего денежного потока от реализации продукции.

Четвертой конституционной нормой должна стать легитимизация власти. Выше уже отмечалось, что власть в России легальна, но нелегитимна. И в первую очередь это связано с отсутствием доверия народа к своим политическим избранникам. У крупного капитала — легитимность тоже сомнительна. Средний и малый бизнес, часть чиновничества, которая не вовлечена в коррупционные схемы, научная и техническая элита, профессионалы воспринимают людей во власти как случайных, несамостоятельных. Понимая это, власть пытается или «подкупить» людей этого класса, либо уничтожить. В результате власть в регионах, местное самоуправление, партии потеряли самостоятельность и способность к волеизъявлению.

Доверие – высшая социальная ценность нашего общества [4], основная проблема – потеря доверия. Его восстановление и есть тот общественный заказ, в соответствии с которым должны сформироваться новые государственные институты. Напомним, что именно «доверие» является той культурной категорией, которая компенсирует недостатки модели «коллективизм» – «равенство», характерной для российской хозяйственной системы. Проектами, решающими эту задачу, могут быть концептуальные разработки автора – «метауправленец» и «тотальная демократия».

Но этот же класс людей и формирует «критическую массу» для институциональных преобразований и осознания необходимости проведения масштабной модернизации всего общественного устройства или его системно-важных подсистем.

По полученным выводам, сделанным в гл. 4, сделан следующий прогноз:

– то общество, которое первым поставит бухгалтерский учет на службу потребителям, получит существенные конкурентные преимущества по сравнению с другими обществами:

1) максимизирует качество жизни, за счет чего станет наиболее привлекательным для инвестиций в собственный человеческий капитал, следовательно, и в научно-технический прогресс;

2) максимизирует инвестиции при существенном падении инвестиционных рисков и политических гарантиях инвесторам;

3) минимизирует использование материальных и человеческих ресурсов, следовательно, ставит экологические критерии основой общественных отношений;

4) обеспечит социальный консенсус интересов капиталистов и наемных работников, минимизировав издержки классовых конфликтов, эксплуатации со стороны капиталистов и оппортунизма со стороны наемных работников;

5) максимизирует ответственность менеджмента за качество своей деятельности.

– социальные группы, которые будут сопротивляться прогнозируемому установлению власти потребителей, лишатся возможности влиять на принятие управленческих решений как на национальном, так и на микроэкономическом уровнях, а при открытом сопротивлении могут быть подвергнуты репрессиям.

– современные технологии реформирования позволяют осуществлять изменение общественных отношений в сжатые сроки, комплексно и без катастрофических социальных издержек.

– политик или государственный деятель, впервые осуществивший предложенный здесь проект, войдет в историю как один из величайших реформаторов в истории человечества.

Заключение

Попробуем обобщить ключевые вызовы, стоящие перед Россией, ответом на которые призваны стать исследования авторов, ведущих научный поиск в том же направлении, что М.Ю. Савельев.

Крайне неэффективные экономические решения сочетаются с подавлением той части общества, которое не вписывается в искусственно созданную деловую и чиновничью элиту. Макроэкономическая нестабильность привела к политическим конфликтам, а теперь еще и к политической и экономической изоляции. Хотя этого и следовало ожидать на пути либерально-светлого завтра. За последние сто лет некогда единый народ раскололся, а двадцать пять лет назад развалилась и некогда единая страна. Причем центробежный процесс не останавливается. Он временно затух, но набирающий силу процесс территориального и социального расслоения является миной замедленного действия, грозящей взорвать «национальный суверенитет и единство России».

Вместо решения приоритетных задач для общества российская власть сфокусировалась над совершенно пропагандистскими и коррупционными задачами:

- формированием образа врага в лице западных стран;
- делением бюджета и национальных ресурсов в личных целях между приближенными группами и группировками.

При этом размывается персональная ответственность представителей власти и государственно-олигархического бизнеса за общественно значимые результаты деятельности.

Управленческая безграмотность позволяет сохраняться архаичной системе государственного управления, что выражается в отсутствии регламентирующих механизмов, процедур и институтов, «Личный контроль», «режим ручного управления», «землячество» остаются самыми «передовыми» управленческими компенсациями. Это имитация управления, сопровождаемая лозунгами и призывами на тему «умная экономика», «социально-ориентированное государство», «диктатура закона», а теперь еще и «импортозамещение».

Модернизация российского общества требует освобождения общественного развития от всего лишнего, мешающего. Это постоянно осуществляемый процесс расширения возможностей социально-экономического и всего общественного развития за счет использования новых и обновленных институтов и форм (отношений) между субъектами. Эта модернизация есть институциональный процесс, который является необходимой предпосылкой и основой для приведения макроэкономических и других, не модернизированных институтов и форм в соответствие с потребностями конкретного этапа общественного развития.

Модернизация экономики не может быть результативной и законченной без соответствующих изменений в политической, социальной и экологической сферах. Можно сколько угодно наращивать инновационные разработки и торговать ими, но если не будет создана соответствующая инновационно-ориентированная среда, правильное отношение к собственности в этой сфере, результат от инновационных наработок будут получать другие страны, где это среда сформирована и функционирует.

Целевая и культурологическая направленность модернизации на решение общенациональных проблем, способна консолидировать общество на их решение. Но вместе с постановкой правильных задач в виде удвоения ВВП или повышения энергоэффективности, важно создать механизм сопричастности к этим проблемам общества, населения, которая сейчас даже от временных экономических эффектов получает лишь неопределенные обещания «благополучия в будущем» или «подачки» от социально-ориентированного государства.

В качестве заключения приведем практические рекомендации, которые следуют из исследований М.Ю. Савельева.

Первое – определены основные направления изменения конституционных норм и норм, регулирующих гражданские и трудовые отношения, которые определяют налоговую, кредитно-денежную и структурную политику.

Второй практической областью применения результатов исследования можно назвать изменение системы профессиональной подготовки управленцев и экономистов.

Третья область практического применения – проектирование деятельности организаций.

Четвертая – использование результатов настоящего исследования в качестве основы при разработке стратегии развития Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савельев М.Ю. Мультикультурный институционализм: Общая экономическая теория цивилизаций. Политическая экономия традиционализма. Проект сетевого общества: монография. Ижевск: Митра, 2015.
2. Савельев М.Ю. На пути к новой парадигме экономической и управленческой науки // Менеджмент: теория и практика. 1999. № 3-4. С. 42-63.
3. Кобзев А.Н., Савельев М.Ю. Комплекс оценочных показателей инвестиционных процессов региона. Екатеринбург – Ижевск, Изд-во Института экономики УрО РАН, 2007. 232 с.
4. Савельев М.Ю. Обеспечение безопасности страны средствами культурообусловленного проектирования знаниепроизводящих социально-экономических институтов // Надконституционные институты в разных культурных средах: материалы междунар. науч.-методол. конф. «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах» / под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко. Ижевск: Митра, 2015. С. 432-438.

5. Савельев М.Ю. Удмуртскому госуниверситету нужна новая стратегия развития // Наука Удмуртии. 2015. № 2(72). С. 123-133.
6. Савельев М.Ю. и др. Разработка моделей структуры и функций органов управления реальным сектором экономики регионов и муниципальных образований Российской Федерации в целях устойчивого развития и предотвращения структурных кризисов в условиях переходной многоукладной экономики / под ред. М.Ю. Савельева // Роль региональных и муниципальных органов власти в развитии экономики России. Ижевск, 2003. С. 189-477.
7. Савельев М.Ю. Направления оптимизации территориальной системы управления Российской Федерации в целях развития гражданского общества // Власть и общество: Гражданское участие. Ижевск, 2003. С. 31-68.
8. Савельев М.Ю. Проблемы управляемости и устойчивости финансово-экономической системы России: системный синергетический подход. Модель бюджетных денег // Пробл. регион. экономики. 1998. № 9-10. С. 182-189.
9. Савельев М.Ю. Институциональная реформа Сбербанка: как сохранить доминирующее положение на рынке и сделать работу эффективной // Пробл. регион. Экономики. 2011. № 4-5. С. 216-223.
10. Козырев М.С., Савельев М.Ю. и др. Демонполизация и развитие новых форм управления рынком жилищно-коммунальных услуг в Удмуртской Республике. // Менеджмент: теория и практика. 2001. № 1-2. С. 205-214.
11. Жукова Д.В. Савельев М.Ю. Исследование организации регионального энергоснабжения на основе модели кооперативной системы деятельности // Проблемы региональной экономики. 2009. № 1-2. С. 147-163.
12. Поляков Ю.Н., Савельев М.Ю., Спиркин А.В. Бизнес-планирование: учеб.-практич. пособие. 2-ое изд. Ижевск, 2007. 204 с.

Поступила в редакцию 16.05.16

A.I. Tatarkin

THE POLITICAL ECONOMY OF TRADITIONALISM AS THE BASIS OF RUSSIA SURVIVAL

The essential methodological and ontological basis, theoretical and practical results of the study “Multicultural institutionalism are considered in the article. A general economic theory of civilizations is discussed. The paper also analyzes the political economy of traditionalism. The author considers the network society project by M. Yu. Savelyev in which some mechanisms of economic system development are presented on the basis of cultural values. The significance of the results to determine the priorities of modernization of the socio-economic system and governance in Russia, faced with the destructive effects of market economy and liberal ideology, is emphasized. The article addresses the very main hypotheses on the basis of which the author reconsiders the existing paradigm of economic theory and its limitations to design and development of institutional changes through cultural values and individuality of different societies. The model for international relations renovation with truly “universal values” when dominant liberal-market norms are turning into ordinary ones is proposed. As a conclusion, the practical measures for the network society creation in Russia and economy based on the conventional or invariant norms and values are produced.

Keywords: political economy, traditionalism, multicultural institutionalism, cultural values, network society, economic paradigm, coordination, organization, power of consumers, rent of loyalty, accounting, supraconstitutional institutions, knowledge economy, modernization, self-reproducing system, opportunism of investors, opportunism of workers, opportunism of managers.

Татаркин Александр Иванович,
академик РАН, доктор экономических наук, профессор,
директор
Институт экономики УрО РАН
620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29
E-mail: tatarkin_ai@mail.ru

Tatarkin A.I.,
Academician RAS, Doctor of Economics, Professor,
Director of the Institute
Institute of Economics of UB RAS
Moskovskaya st., 29, Yekaterinburg, Russia, 620014
E-mail: tatarkin_ai@mail.ru